

УДК 94(470)

DOI 10.37386/2413-4481-2025-3-93-97

Данил Вячеславович Рыбин

Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Санкт-Петербург, Россия, danilarybin@rambler.ru

БОРЬБА ЛЕГАЛИСТОВ ЗА РЕАЛИЗАЦИЮ СВОБОДЫ ПЕЧАТИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. Во второй половине XIX века легалисты – умеренно-либеральные юристы – написали множество статей, доказывающих необходимость введения свободы печати. В 1905 году они приняли самое активное участие во внедрении свободы печати в российское законодательство. Впоследствии до 1917 года юристы добивались постепенной отмены ограничений, налагаемых на российскую прессу. Целью нашей работы стало определение степени влияния либеральных юристов на эмансипацию прессы. Участие легалистов в освобождении печати выделяется впервые в научной литературе. Был применен проблемно-хронологический метод.

Ключевые слова: свобода печати; легалисты; консервативные либералы; А. Ф. Кони; цензура; преступления печати; Госдума.

Danil V. Rybin

Saint-Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Saint-Petersburg, Russia, danilarybin@rambler.ru

THE LEGALIST STRUGGLE FOR PRESS FREEDOM IN EARLY 20th-CENTURY RUSSIA

Abstract. In the second half of the 19th century, legalists – moderate liberal lawyers – published numerous articles arguing for the necessity of introducing freedom of the press. In 1905, they took the most active part in introducing freedom of the press into Russian legislation. In the years that followed, up to 1917, sought to gradually lift restrictions imposed on the Russian press. This article aims to determine the degree of influence of liberal lawyers on the emancipation of the press. The role of legalists in the struggle for press freedom is highlighted here for the first time in academic literature. The study employs a problem-chronological method.

Keywords: freedom of the press; legalists; conservative liberals; Anatoly F. Koni; censorship; crimes of the press; State Duma.

В Российской империи во второй половине XIX века легалисты – консервативные либералы опубликовали множество работ, в которых пропагандировали и настаивали на введении в России свободы печати. Б. Н. Чичерин, А. Д. Градовский, К. К. Арсеньев, М. М. Стасюлевич, А. Ф. Кони много сделали для внедрения этой идеи в головы городских жителей государства. Тем не менее после относительно мягкой цензуры в третьей четверти XIX века в его конце власть приступила к новому ограничению прессы. Такая политика создавала сильное напряжение в городской среде. Ситуация стала быстро меняться с началом первой русской революции.

Для современников вопрос о свободе печати был животрепещущим, они его активно обсуждали. Для советской науки эта тема не представляла интерес. Он проявился после 1991 года. Исключение составляли работы исследователей И. В. Ножилова и Э. В. Летенкова [1; 2].

В 1990-е годы отдельные исследователи, раскрывающие общую историю реализации прав человека в империи, рассмотрели в общем контексте тему о свободе прессы (В. Ю. Багдасаров [3], С. Б. Глушаченко [4]). Их работы, например, имели продолжение в трудах А. С. Туманова и Р. В. Кисе-

лева [5]. Во многих работах борьба за реализацию свободы прессы упоминается также в общем контексте освободительного движения в России [6].

А. В. Лихоманов [7] рассмотрел процесс переработки актов о печати в годы первой русской революции. В настоящее время выходит серия работ А. П. Соповой по правовому положению прессы и реализации свободы печати в империи в начале XX века (продолжающих исследования указанных авторов) [8; 9]. Много страниц автор посвятила разработке Устава о печати и других аналогичных актов в 1905 году [10–13]. Исследование увенчалось диссертацией в 2021 году [14]. Также о разработке Устава о печати повествуется в работе А. Я. Кодинцева [15].

В нашей работе мы раскрываем историю борьбы за свободу печати группы легалистов (юристов), сторонников умеренного либерализма. Роль юристов-сановников как единой группы, опирающейся на идеи Б. Н. Чичерина, впервые показана как единое общественное явление в момент принятия правовых актов в сфере печати в 1905–1906 гг. Целью работы стало определение степени влияния либеральных юристов на эмансипацию прессы. При подготовке публикации использовался проблемно-хронологический ме-

год. Пределы свободы прессы и участие юристов в защите ее интересов актуальны и в настоящее время.

С 1901 года государство постепенно смягчало цензурные требования [12, с. 203]. Указ императора от 12 декабря 1904 года провозгласил курс на устранение из печати «излишних стеснений». В конце декабря 1904 года на особом совещании при Комитете министров был рассмотрен проект смягчения законодательства о печати. В 1904 году идеи внедрения личных прав будоражили городскую общественность, на земских съездах принимались резолюции о их реализации. 30 ноября Московская городская Дума с участием городского головы В. М. Голицына составила и направила в адрес МВД постановление о внедрении демократических свобод, включая право свободы слова и печати [16, с. 629]. Аналогичные постановления принимались на земских съездах.

В феврале 1905 года было сформировано Особое совещание по делам печати (председатель Д. Ф. Кобеко), в состав которого вошли либеральные и консервативные юристы и публицисты, с небольшим перевесом первых. Среди них можно выделить В. К. Случевского, А. Ф. Кони, М. М. Стасюлевича, В. Ф. Дерюжинского, К. К. Арсеньева, А. Л. Боровиковского и пр. Встречались и иные консервативные либералы (В. О. Ключевский). Интересно обратить внимание на роль Стасюлевича. Он как старейший издатель как бы представлял всю индустрию печати. К тому же он уже состоял в комиссии, которая решала аналогичные проблемы в 1880 году. Впрочем, он был единственным либеральным издателем среди бизнес-публикаторов. Наличие большого количества легалистов сразу же придавало совещанию определенную направленность – законность и умеренный либерализм. Комиссия работала интенсивно, провела 37 заседаний. В преддверии принятия нового закона МВД перестало применять меры административного воздействия к издательствам. В стране фактически исчезла цензура [12, с. 203–205; 15, с. 13–16].

По данным А. В. Лихоманова, Кони противостоял Н. В. Шаховскому (начальник Главного управления по делам печати МВД) по вопросу о пределах цензурного контроля. Предложения МВД сводились к фактическому сохранению цензуры. Кони, напротив, предлагал снять существующие ограничения, ввести явочный порядок на издание книг и периодических изданий. Ограничения, налагаемые на потенциального издателя, должны быть разум-

ны и определять их может только суд. Необходимо было, по мнению Кони, заменить предварительную цензуру на любое издание карательной в судебном порядке. Вообще Кони предлагал отменить чрезвычайные административные права МВД в отношении изданий и издателей, передать цензурные права в прокуратуру [7].

Особое внимание правовед обращал на случаи небрежного использования норм статьи 140 Устава о цензуре и печати, предоставлявшей министру внутренних дел право воспрещать оглашение или обсуждение в печати какого-либо вопроса государственной важности, в частности, отчеты по гражданским и уголовным делам в рамках деятельности Сената, поскольку эти отчеты обеспечивали реализацию принципов публичности и гласности судебных заседаний. Анатолий Федорович говорил о чрезмерной цензуре: «...если требовать безусловной безвредности, то, пожалуй, придется признать Библию и святейшую из книг – Евангелие – тоже вредными и подлежащими предварительной цензуре... Именно в Евангелии содержатся тексты, на которые опирается изуверство некоторых противообщественных сект...» [15, с. 14].

В составе особого совещания действовала подкомиссия по разработке уголовных законов в сфере печати, возглавил ее Кони. Подкомиссия предложила ввести полное уничтожение произведений печати преступного содержания, расширить санкцию статьи 128 УУ (о дерзостном неуважении верховной власти, произведенном публично), ввести наказание (заключение в тюрьму) за произнесение или чтение речи, или сочинения, а также за распространение или публичное выставление сочинения/изображения, возбуждающих вражду между частями государства, частями или классами населения, между сословиями или между рабочими и хозяевами, ужесточить ответственность издателей [15, с. 14].

По данным А. В. Лихоманова, в мае 1905 года обновленный Устав о печати был готов (по другим данным – нет), а члены совещания в ноябре узнали, что одновременно помимо их работы были составлены Временные правила о повременных изданиях, не касающихся вопросов, рассмотренных на совещании. Таким образом, единое законодательство о печати оказывалось «разорванным надвое», а работа совещания становилась бессмысленной. Раздосадованный А. Ф. Кони и многие другие члены совещания не подписали итоговый проект Устава о печати, который так

в действие и не вступил (совещание формально проработало до 18 декабря). Зато Временные правила были опубликованы уже 24 ноября 1905 года [7, с. 135–141].

По данным А. П. Соповой, после 17 октября 1905 года по поручению Витте Н. В. Шаховский и его помощники в трехдневный срок составили проект Правил о печати на основе материалов Особого совещания, работа которого еще не была завершена. 29, 31 октября, 9 ноября 1905 года Совет министров обсуждал проект, представленный Кобеко. В обсуждении принимали участие в том числе такие умеренные либералы, как А. Д. Оболенский, Н. С. Таганцев, С. С. Манухин, Э. В. Фриш и пр. (иногда участвовал К. И. Пален). Причем в промежутках между этими совещаниями представители печатных изданий являлись к Витте и Кобеко и требовали полной отмены цензуры, упразднения цензурных комитетов, передачу печати под судебный, а не полицейский надзор. На что Витте в целом согласился. Издательства не выпускали газеты несколько дней [12, с. 203–205; 17, с. 30, 40, 42].

Решение было принято 18 ноября на заседании Совмина. 19 ноября 1905 года была подписана мемория Совмина империи, которую скрепили те лица, которые участвовали в частных совещаниях Фриша, проходивших в начале ноября. В числе подписантов были Витте, Оболенский, Манухин и пр. Но Таганцев, Фриш уклонились от его подписания. В мемории констатировалось, что материалы совещания Кобеко уже «устарели» (при этом они еще не были утверждены в обычном порядке). Еще более устарели старые цензурные порядки. Совет констатировал фактически захваченную печатью свободу, которую надо было ввести хоть в какие-то рамки. Был поспешно разработан «сырой» указ императора «О временных правилах о печати» (распространялись на повременные издания). Форсируя события, Витте умолял императора немедленно принять правила. 22 ноября собралось чрезвычайное Общее собрание Госсовета, а 24 ноября правила были утверждены [17, с. 45–52].

«Сырость» правил и революционная обстановка привели к тому, что правила никем не выполнялись. Главное управление по делам печати оказалось не в состоянии уследить за вновь появляющимися изданиями. Последние плодились в изобилии и исчезали через короткий срок, никак не заявляясь в официальном порядке. Цензурные комитеты подвергали штрафам буквально все издания, но сумма в 300 рублей оказывалась для из-

дателей незначительной. Издатели произвольно меняли программу издания, редактора и прочие параметры и свободно пользовались этими изменениями. Приостановленные или прекращенные издания тут же возобновляли свою работу в том же составе, лишь чуть поменяв название. Посыпались карикатурные журналы. В целях усиления ответственности Совмин постановил (в январе 1906 года) ввести обязательную передачу каждого номера издания в контролирующий орган, последний же получил право ареста данного издания с последующим рассмотрением дела в суде. Издателю предписывалось не издавать новые издания до окончания судебных разбирательств по старым. Если же издатель не подчинялся предписывался большой штраф и тюремное заключение [17, с. 218–228].

По данным А. П. Соповой, уже в марте 1906 года Госсовет стал изменять правила от 24 ноября в сторону расширения цензурных положений. При этом многие легалисты Госсовета выступали против. В марте 1906 года началось обсуждение правил для неповременных изданий. Указ императора от 26 апреля 1906 года «О временных правилах для неповременных изданий» отменил предварительную цензуру [5, с. 210; 6, с. 254; 12, с. 211–213].

Опередив другие партии, кадеты внесли в Госдуму 1-го созыва проект закона о свободе печати (4 июля 1906 года). Проект был лаконичен: «Печать свободна. Цензура отменяется безусловно и навсегда. Свобода печати подлежит только тем ограничениям, которые установлены настоящим законом». Также он предполагал передачу преступлений печати в суд присяжных заседателей, введение явочного порядка издания, отмену предварительной регистрации изданий, отмену закрытия издания за нарушения, допущенные лицами, его издающими, определял уголовную ответственность за преступления печати и пр. Но через 4 дня Дума была распущена [5, с. 253; 6, с. 181, 254; 18, с. 225–229; 19, с. 249].

Легалистские партии выступали за установление полной свободы печати. Программа партии мирного обновления (ПМО) (1906) гласила: «Каждый может говорить, писать и печатать, что он считает нужным» [20, л. 22]. В расширенном варианте программы указывалось: «Каждый волен высказывать и устно и письменно свои мнения, а равно распространять их путем печати или иным способом. За преступления или проступки, совершенные путем устного или печатного сло-

ва, обвиняемые отвечают только перед судом, на основаниях, установленных уголовным законом». В программе партии демократических реформ (ПДР) в 1906 году свобода печати отдельно не выделялась. Позже с появлением партии прогрессистов (ПП), где доминировали легалисты, они включали свободу слова и свободу печати в свои программы как отдельные принципы. В итоге эти партии поддерживали кадетские проекты в данной сфере [6, с. 260, 261].

В декабре 1912 года либералы внесли в Госдуму новый проект о свободе печати. Кадеты вновь добивались отмены цензуры, введения судебного порядка за нарушения в сфере печати и пр. Но и он в итоге не был принят [5, с. 253; 19, с. 250]. В IV Госдуме кадеты продолжали проталкивать общие законы о свободах личности. В том числе проект о свободе печати [6, с. 234]. Вскоре появился октябристский проект.

По данным В. В. Шелохаева, 23 октября 1913 года прогрессисты внесли свой проект о печати в Госдуму. Он предполагал отмену цензуры, права административной власти к печати четко определялись, фиксировалась судебная ответственность за правонарушения. Но при этом сохранялся контроль над изданиями со стороны Главного управления по делам печати МВД и его инспекторов, представлялся большой список лиц не допускаемых к издательской деятельности [19, с. 251–252]. С 1913 года МВД и Совмин продвигали новый правительственный проект Устава о печати. В итоге он также принят не был. В годы войны рассматривался законопроект о военной реформе. 29 июля 1914 года принят указ о военной цензуре.

Революция 1917 года явочным порядком ввела свободу печати и слова. Летом 1917 года работали комиссии по судебным уставам. В том числе была создана подкомиссия по пересмотру гл. 15 Уголовного Уложения о нарушении постановлений о надзоре за печатью (пред. М. П. Чубинский). В ней активно работали кадеты и легалисты, в их числе Гогель, Кони, Карабчевский и пр. [21, л. 30–38].

Длительное обсуждение принципа свободы печати в империи закончилось конечной победой этого принципа. Но завоевание далось немалой «кровью». В этой победе сыграли свою роль российские легалисты. 50 лет они настаивали на введении судебного порядка воздействия взамен административного, т. е. выступали за отмену цензуры. В итоге судебный порядок был введен. Но полной защиты от административной власти (МВД) пресса не получила.

События революции 1905 года, как казалось, приблизили введение свободы печати. В государственных комиссиях легалисты активно продвигали проекты отмены цензурных ограничений. Хотя поспешно принятые правительственные акты в 1905–1906 гг. их не удовлетворяли с позиции юридической техники. Окончательный успех сопутствовал либералам только в 1917 году, правда, на короткий срок.

Исследования совместных усилий легалистов по реализации свободы печати позволяют расширить сферу применения их деятельности на остальные личные права поданных, реализации которых они добивались в начале XX века, в том числе свободы совести, свободы личности, права на жизнь и пр.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Новожилова И. В. Политика царского правительства в области законодательства о печати 1905–1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971. 15 с.
2. Летенков Э. В. Из истории политики русского царизма в области печати (1905–1917): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1974. 18 с.
3. Багдасаров В. Ю. Права человека в Российской правовой мысли второй половины XIX начала XX века: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 188 с.
4. Глушаченко С. Б. Русские юристы второй половины XIX — начала XX веков о правах личности и правовом государстве: Историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2000. 44 с.
5. Туманова А. С., Киселев Р. В. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX — начала XX века. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2011. 279 с.
6. Аронов Д. В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906–1917 гг.). М.: Юрист, 2005. 413 с.
7. Лихоманов А. В. А. Ф. Кони в Особом совещании по составлению нового устава о печати 1905 г. // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 4. С. 125–141.
8. Сопова А. П. Концепция свободы печати в русской либеральной правовой мысли конца XIX — начала XX веков // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 10–14.

9. Сопова А. П. Правовое положение прессы в России в начале XX века // Государство и право. 2024. № 1. С. 188–196.
10. Сопова А. П. Роль общественности в разработке законодательства о печати в 1905 году // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 25–29.
11. Сопова А. П. Дискуссия о порядке учреждения периодических изданий в ходе разработки проекта устава о печати в 1905 г // История государства и права. 2018. № 2. С. 76–80.
12. Сопова А. П. Проблемы реформирования законодательства о периодической печати в России в начале XX века // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15, № 6. С. 190–222.
13. Сопова А. П. Дискуссия о подсудности преступлений печати суду присяжных в Российской империи // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 4. С. 31–33.
14. Сопова А. П. Правовое регулирование периодической печати в Российской империи в начале XX века: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 294 с.
15. Кодинцев А. Я., Штыкова Н. Н. Уголовно-правовые и административно-правовые меры регулирования правонарушений в сфере печати в трудах А. Ф. Кони // История государства и права. 2022. № 9. С. 10–16.
16. Российский либерализм: Идеи и люди Т. 1: XVIII–XIX века. М.: Новое издательство, 2018. 680 с.
17. Совет министров Российской империи. 1905–1906 гг. Документы и материалы. Л.: Наука, 1990. 477 с.
18. Первая Государственная Дума. Выпуск 2. Законодательная работа. СПб.: издание А. А. Муханова и В. Д. Набокова, 1907. 231 с.
19. Шелохаев В. В. Либерализм в России в начале XX века. М.: РОССПЭН, 2019. 502 с.
20. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 115. Оп. 1. Д. 103.
21. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 532. Д. 1514.

Статья поступила в редакцию 10.12.2024; одобрена после рецензирования 01.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 10.12.2024; approved after reviewing 01.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.